

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Миллион
смертных грехов**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Миллион смертных грехов / Марина Серова.
— Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский
бестселлер)

ISBN 978-5-04-248745-3

Частный детектив Татьяна Иванова берется за поиски Иннокентия Перемысленникова — успешного предпринимателя и бывшего военного, внезапно исчезнувшего при загадочных обстоятельствах. За внешне благополучной жизнью героя скрываются темные страницы прошлого: сомнительные схемы, скандальное ДТП, конфликты, недоброжелатели и тщательно выстроенный образ идеального мужа и благотворителя. Расследование быстро превращается в опасное и запутанное дело, где под подозрением оказываются и близкие, и бывшие сослуживцы, и криминальные личности.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-248745-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Отдохнула я прекрасно. После трудного расследования решила устроить себе незапланированный отпуск, побывала на Ривьере, а теперь возвращалась домой, в Тарасов.

В соседнем кресле самолета сидела очень ухоженная и элегантно одетая женщина лет шестидесяти пяти на вид. После знакомства и обмена обычными любезностями мы разговорились.

— Знаете, Таня, я ведь впервые после смерти мужа решила выбраться на отдых, — призналась Екатерина. — Побывала на побережье, насладилась солнцем и морем и как будто бы снова возвратилась к жизни. Но только теперь — к жизни в одиночестве. Правда, у меня есть сын, однако он уже взрослый и самостоятельный, у него у самого семья: жена и дочка...

Екатерина замолчала.

— Сочувствую вам, — сказала я. — Да, с утратой близкого человека справиться очень нелегко.

— Вы правы, только время может помочь, да и то не полностью и не сразу, — кивнула женщина.

— Но то, что вы решили отправиться в путешествие, — это очень правильно, — поддержала я свою попутчицу.

— Я согласна с вами, Таня. Сначала я, сказать по правде, сомневалась, зачем мне все это? Ведь от себя не убежишь, я имею в виду, от своих мыслей и переживаний. Но отель, где я остановилась, был очень уютным, и я постепенно вошла в свой новый режим, в котором каждый день начинался с утренней зарядки на пляже, а заканчивался прогулками по набережной. Днем я несколько раз посетила местный рынок и просто была поражена разнообразием красок и ароматов. А один из продавцов подробно рассказал мне о традициях и культуре Турции. И вы знаете что? Это общение помогло мне почувствовать, что жизнь, несмотря на потери, продолжается. Я даже купила на рынке несколько ярких платков на память об этой поездке, — сказала Екатерина. — Ну а вы, Таня? Как вы

провели время в Турции? — поинтересовалась женщина.

— Отлично, просто замечательно! Роскошный отель с видом на море, пляж, солнце и вода — что может быть лучше? Я записалась на уроки серфинга, довольно быстро освоила основы этого вида спорта и даже смогла поймать несколько волн, — похвалилась я своей собеседнице.

— Но ведь это, наверное, сложно? — спросила она.

— Да, поначалу было трудно, но весело. Я упала несколько раз, прежде чем приновилась и поймала волну. Но зато почувствовала себя настоящей серфингисткой!

— Ну что же, поздравляю вас, — улыбнулась Екатерина.

— А еще я, как и вы, побывала на местном рынке и купила там сувениры для своих подруг. Да, мне ведь довелось принять участие в вечернем концерте на пляже, и музыканты пригласили меня танцевать!

— Как это здорово! — воскликнула женщина. — Уверена, вы, Таня, были звездой вечера. Я бы тоже с удовольствием потанцевала, но стесняюсь.

Екатерина Геннадьевна немного поникла, видимо снова погрузившись в свои нерадостные воспоминания.

— Не стоит стесняться. В такие моменты забываешь обо всех неприятностях, — решила я подбодрить свою спутницу.

Женщина вздохнула:

— Наверное, я просто долго не могла позволить себе отвлечься и расслабиться.

— Я понимаю вас. У меня тоже бывают трудные периоды, и отдых — это отличный способ восстановить силы, — сказала я.

За разговорами время пролетело быстро, и вскоре самолет уже приземлился в тара-совском аэропорту имени Ю. Гагарина.

Следующая неделя прошла в ничегонеделании. То есть я встречалась со своими подругами — Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей, — совершила несколько набегов на бутики модной одежды, но предложения заняться исследованием мне так и не поступило. Однако я не унывала, потому что знала, нет, была твердо уверена в том, что рано или поздно раздастся телефонный звонок и взволнованный мужской или женский голос попросит меня о помощи.

Так и случилось. Рано утром меня разбудило пиликанье телефона.

— Алло, — сказала я в трубку хрипловатым спросонья голосом.

— Татьяна Александровна Иванова? — раздался в трубке женский голос.

— Да, это я.

— Простите... Я, наверное, вас разбудила... Мне так неудобно...

Женский голос прозвучал виновато. Я посмотрела на часы: пять минут десятого утра. На самом деле, по всем законам этикета, после девяти утра как раз и наносятся визиты и ведутся телефонные разговоры. Однако для меня это было раннее пробуждение, ведь я находилась на отдыхе, а не вела расследование. Но отказываться от потенциального заказчика было бы неразумно, ведь никогда не знаешь, когда последует предложение от клиента. Бывает и так, что сразу же после законченного расследования я берусь за другое, даже не отдохнув. Но нередко случается, что заказчика приходится ждать довольно долго. Тут уж не угадаешь. Поэтому в трубку я уверенным голосом сказала, что уже давно не сплю.

— Ну слава богу, а то я думала, что нарушила ваш сон, — облегченно выдохнула женщина.

— Нет, ничего подобного, — заверила я ее. — Слушаю вас.

— Татьяна Александровна, меня зовут Екатерина Геннадьевна Перемысленникова. Ваш телефон мне дала...

Перемысленникова назвала фамилию одной из моих клиенток, которой я помогла выпутаться из довольно сложной ситуации.

— Мне необходима ваша помощь, Татьяна Александровна, — продолжила Екатерина Геннадьевна. — Дело в том, что пропал мой сын...

— А сколько лет вашему сыну? — тут же спросила я, подумав, что речь, возможно, идет о маленьком ребенке.

— Он уже взрослый. Иннокентию сорок три года, но... со вчерашнего дня о нем нет никаких вестей. Я очень волнуюсь, телефон Кеши недоступен... Я понимаю, что времени прошло мало, но... сердце мне подсказывает, что случилось что-то такое... нехорошее. Помогите мне, пожалуйста, Татьяна Александровна, найдите Кешу! Я очень волнуюсь, я знаю, в полицию обращаться сейчас бесполезно, но я очень растеряна и... не знаю, что делать...

— Прежде всего вам необходимо успокоиться, Екатерина Геннадьевна. Я понимаю ваше состояние, но и вы поймите, что такие вопросы по телефону не решаются, — сказала я.

— Конечно, я это понимаю, Татьяна Александровна, но...

— Предлагаю нам с вами встретиться и поговорить о случившемся. Вы согласны со мной? — спросила я.

— Конечно! — согласилась Екатерина Перемысленникова.

— Тогда давайте с вами договоримся о месте встречи. Мы можем все обсудить в кафе, или у меня дома, или же у вас, — предложила я несколько вариантов.

— Если вы не возражаете, я хотела бы, чтобы вы приехали ко мне, я неважно себя чувствую, — сказала Перемысленникова.

— Тогда диктуйте свой адрес, Екатерина Геннадьевна, — сказала я.

Перемысленникова назвала улицу, номер дома и квартиры.

— Хорошо, Екатерина Геннадьевна. Когда к вам можно будет подъехать? — спросила я.

— Ой, как можно скорее! Я вся как на иголках, — призналась женщина.

«Так, сколько времени у меня займет приготовление завтрака? — подумала я. — Нужно еще привести себя в порядок, нанести макияж и выбрать гардероб для визита. Никак не меньше часа. Ну ладно, сократим до сорока минут, обойдусь без гимнастики-разминки и контрастного душа».

— Екатерина Геннадьевна, я смогу быть у вас минут через сорок. Вас это устроит? — спросила я.

— Да, конечно.

— Тогда до встречи, — сказала я.

— До встречи, Татьяна Александровна, жду вас, — ответила Перемысленникова.

Я отключилась и пошла на кухню. Открыв холодильник, оглядела ряды полок, они были практически пустыми. Что ж, это и понятно, ведь питалась-то я в основном в кафе. Знаю, что домашняя еда не сравнится с общепитовской, но все время не доходят руки приготовить что-нибудь самостоятельно. Да и не люблю я стоять у плиты, если честно.

Ладно, сейчас приготовлю завтрак из остатков продуктов. А вечером непременно заеду в какой-нибудь из супермаркетов, благо их теперь много развелось, и закуплюсь всем необходимым.

Я вытащила из морозильной камеры два голубца и положила их в микроволновку. А пока голубцы размораживались, приготовила салат из огурцов и помидоров. Позавтракав, я сварила свою любимую арабику и, смакуя каждый глоточек, насладились своим самым любимым напитком.

Покончив с завтраком, я переместилась в спальню, чтобы выбрать наряд для визита

к Екатерине Перемысленниковой. Раскрыв дверцы шкафа-купе, я посмотрела на свой гардероб и пришла к выводу, что лучше всего мне подойдет элегантный брючный костюм бирюзового цвета. К нему я подобрала бежевые туфли-лодочки и такого же цвета сумочку.

Причесавшись, уложила волосы на макушке, закрепив их заколкой, и нанесла утренний макияж. Я уже собралась выйти из квартиры, как вдруг вспомнила, что еще не посоветовалась со своими гадальными костями. Решив не нарушать традицию — ведь я всегда ориентируюсь на подсказки своих двенадцатигранников, — я вернулась в спальню и вынула из черного замшевого мешочка кости. Подержав их в руке и мысленно задав вопрос о том, что мне ждать от предстоящего расследования, метнула додекаэдры на прикроватную тумбочку и посмотрела на выпавшую комбинацию чисел. Гадание на двенадцатигранниках я практикую уже давно и поэтому все толкования знаю наизусть, так что у меня не было необходимости заглядывать в специальный лист.

Итак, что же мне напророчили гадальные кости? О! Они пообещали удачу во всех моих начинаниях. Это можно расце-

нить как благословение от высших сил. Ну что же, вдохновленная предсказанием успеха в предстоящем расследовании, я спустилась во двор, села в свою машину, завела мотор и поехала к Екатерине Геннадьевне Перемысленниковой.

Она проживала в элитном доме улучшенной планировки. Двор, в котором я припарковала автомобиль, был ухожен и радовал обилием зелени.

Когда я подошла к квартире Екатерины Перемысленниковой, женщина уже стояла у открытой двери, поджидая меня.

— Это вы? — почти одновременно воскликнули мы.

Да, это была она, Екатерина Геннадьевна, моя попутчица по самолету, с которой мы познакомились по пути из Турции в Россию.

— Да, Екатерина Геннадьевна, мир тесен, — заметила я.

— Таня! То есть Татьяна Александровна, а я и не думала, что вы частный детектив, — проговорила Перемысленникова.

— Ну, как-то не было повода представиться, — улыбнулась я.

— Проходите, пожалуйста, Татьяна Александровна. Я просто места себе не нахожу, вся извелась, — призналась Екатери-

на Перемысленникова, — все время подхожу к двери.

Женщина выглядела изысканно даже в домашней одежде: кашемировый кардиган глубокого синего цвета поверх белой шелковой блузки, темная юбка до середины икры и туфли на невысоком каблуке. Волосы, тронутые сединой, были собраны в аккуратный пучок.

Я прошла в просторный холл, оформленный в светлых тонах. Полы были выложены паркетом бежевого цвета, стены выкрашены в приятный лимонный оттенок. В углах я заметила зеркала, которые придавали пространству ощущение еще большей глубины. Пара изящных бронзовых светильников и небольшой столик из красного дерева хорошо сочетались между собой и придавали лоск помещению.

Екатерина Геннадьевна пошла вперед, я направилась следом. Перед гостиной в коридоре была еще одна комната — по-видимому, кабинет. Я прошла мимо ее массивной двери из дуба и оказалась в гостиной.

В большой гостиной окна от пола до потолка заполняли комнату естественным светом и открывали живописный вид на город.

В центре комнаты располагался удобный широкий кожаный диван, а пе-

ред ним — стильный стеклянный столик. На одной из стен висел плазменный экран, а рядом — стеллажи с книгами и предметами искусства. В углу находился камин, а над ним — портрет представительного мужчины в золоченой раме.

— Это мой покойный муж, Александр Николаевич Перемысленников, — сказала Екатерина, проследив за моим взглядом. Она села на диван, я тоже расположилась на нем чуть поодаль.

Екатерина Перемысленникова нервно теребила носовой платок и все не могла начать разговор. Я решила не мешать ей собраться с мыслями и терпеливо ждала.

— Знаете, Татьяна Александровна, — наконец начала Екатерина, — Кеша всегда был для меня особенным. Помню, как трудно с ним было в детстве. У сына было слабое здоровье, он часто и подолгу болел. Я, бывало, целыми ночами не спала, просыпалась от его кашля, сидела рядом с кроватью, прислушиваясь к его дыханию, искала лекарства, врачей, даже к знахарке возила... Была готова на все, лишь бы Кеша выздоровел. Каждая его болезнь была для меня как удар, а лечение становилось испытанием. Мое сердце буквально разрывалось от страха потерять своего единственного малыша.

Екатерина Перемысленникова помолчала.

— Но потом Кеша стал большим и сильным, видимо, перерос все свои болячки, окреп. И характер у него изменился, стал твердым и решительным. Но знаете, даже когда Кеша вырос и стал совсем взрослым, моя привычка опекать его так и осталась со мной. Я все равно продолжала заботиться о нем, как будто он все еще тот маленький мальчик, которому нужна мама.

Женщина наклонила голову, ее глаза наполнились слезами. Екатерина Геннадьевна встала, подошла к стеллажу и взяла с полки альбом.

— Это альбом с детскими фотографиями Кеши, — сказала Перемысленникова, садясь рядом со мной. — Вот, посмотрите, это мы с сыном в детском парке, это было его самое любимое место для прогулок.

Женщина показала на фотоснимок, на котором маленький мальчик весело смеется, сидя на качелях.

— Здесь Кеше исполнилось пять лет. Он очень любил кататься на качелях, всегда бежал сперва к ним, а уже потом к остальным аттракционам. Я сначала сама качалась вместе с ним, сажала его к себе на колени, и мы вместе раскачивались. Но по-